

Александра Черчень

СЧАСТЛИВЫЙ БРАК ПО ДРАКОНЫИ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Счастливый брак по-драконьи. Вернуться домой / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2023. — 238 с. — (Счастливый брак по-драконьи).

ISBN 978-5-521-92771-5

Стоять у истоков нового — самая большая честь и самое великое испытание. Ирьяне и её супругу выпала эта доля. Волшебный город Анли-Гиссар и его народ возвращаются из небытия. Политические игры, битвы дипломатов за влияние, поиски неведомого злодея, пленившего хейларов... У супругов чай Тирлин впереди много приключений и опасностей.

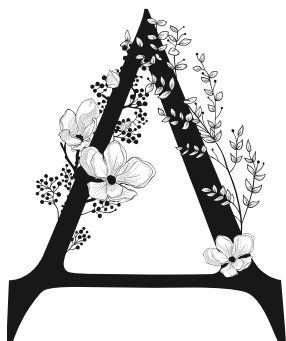
Дорога домой длинна, но цель от этого лишь слаще.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92771-5

© Александра Черчень, текст, 2023
© Ольга Кандела, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

ворцы междумирья прекрасны. Невероятная, чуждая человеческому глазу архитектура: ломанные линии, странные материалы. Непередаваемые цвета, которые, переплетаясь со странной вязью архитектурных замыслов, создают *красоту*.

Звук шагов гулко катился по пустынному темному холлу.

— Здравствуй, старый враг, — хозяин дома улыбкой поприветствовал вышедшего из портала Князя.

— Мир этому месту, — церемонно сложил руки новопривыкший фейри. — Ты знаешь, зачем я тут?

— Догадываюсь, Лаллин Черное Золото... догадываюсь. И приглашаю к беседе.

Князь неторопливо двинулся вслед за собеседником по коридорам дворца. Уже через несколько минут оба расположились в уютных креслах у большого стрельчатого окна. Между друзьями-врагами стоял маленький шахматный столик простого белого мрамора.

— Доиграем? — предложил Лаллин, кивнув на фигуры, расставленные на доске. словно некогда партию уже начинали, но не закончили.

— Почему бы и нет, — легко согласился второй. — Мне всегда нравилось беседовать за шахматами. Насколько помню, я играл белыми?

— Как и всегда, — тонко усмехнулся Лаллин. — Что удивительно, учитывая твою жизнь, цели и свершения. Я хотя бы не лицемерю. Черный ворон и есть черный ворон. Глупо ждать от меня иного.

— При чем тут жизненные ценности? Цветовые пристрастия не имеют к ним никакого отношения. И я совсем не понимаю, о каких свершениях ты говоришь.

— Ты с детства неплохо лгал, — задумчиво начал Князь Черное Золото. — Умел обвести вокруг пальца любого. Кроме меня.

— У всех свои дары, — философски пожал плечами хозяин и, откинувшись на спинку кресла, устремил в окно задумчивый взгляд. Замок стоял на вершине скалы в бушующем океане. Темные грозовые небеса разрезали молнии, по изящным витражным стеклам хлестал дождь.

— Дивное место проживания, — хмыкнул Лаллин Черное Золото.

— Ты знаешь мои пристрастия, — лениво напомнил второй фейри.

— Раньше они были иными. Ты все еще не забыл свою женщину? Столько лет прошло, а ты самоуничтожаешься то в одиночестве, то в отчаянных кутежах.

— Тебе не понять. Такая боль не забывается. На место вырванного куска сердца заплатку не поставишь.

— Именно потому ты и возродил мой проект?

— О-о-о... — в глазах собеседника появились искры интереса. — Ты не только узнал, но и поверил, что твоим проектом занимаюсь именно я? Неожиданно.

— Да, узнать было непросто, а поверить — еще сложнее. Ты был восхитительно нелогичен в своих поступках и долго сбивал меня с толку.

Рука одного из игроков зависла над доской, потом опустилась, ласкающе провела по изгибам белого слона и сдвинула на несколько клеток по диагонали. Какой-то миг очертания костяной фигурки текли, менялись, и вот вместо слона на доске

ящер. Маленький, верткий, изящный. С гривой и кисточкой на кончике хвоста.

— Мне нравятся твои игрушки, Лал, — откровенно усмехнувшись в лицо создателю хейларов, протянул второй игрок. — Подвижные, живые, послушные. Восхитительно.

— Я тоже был доволен, — дернул уголком рта Князь и небрежно переставил на клетку вперед черную пешку. — Пока не понял, что они слишком живые. Как мы.

— Почти как мы, — небрежно поправил его хозяин дворца, отбрасывая с высокого лба прядь волос, занавесившую глаза. — Но странно слышать, что ты начал о них думать только потому, что у твоих творений обнаружились душа и чувства. Ты уничтожил всю информацию... но лишь для того, чтобы никто не посмел повторить твой триумф.

— Но ведь не повторили? Твои звери — бледное подобие моих. К тому же без хейларов они неуправляемы.

— Увы, — без малейшего сожаления согласился коварный злодей. — Из-за этого дефекта зверушек пришлось кардинально менять план и будить твои творения. Я потрудился, разыскивая город... Ты так старательно его прятал! Тысяча лет... почти тысяча лет поисков!

На последней фразе эмоции все же вырвались из-под контроля, и под тонкими, но сильными пальцами тихо хрустнула фигура многострадального белого слона.

— М-да... — Лаллин наблюдал, как старый враг элегантно стряхивает с ладони каменную крошку, смешавшуюся с кровью из мелких порезов. — Могу утешить.

— Как же?

— Тебе этот слон все равно уже не пригодится. — Черный ферзь двинулся по доске, небрежно раздвигая гранями осколки от уничтоженной вражеской фигуры. Лаллин удовлетворенно посмотрел на расклад и протянул: — И да — шах.

— Временно, — отмахнулся любитель белого и заслонил короля пешкой.

— Мне вот что интересно... — ученый задумчиво потер подбородок. — Ты наверняка просчитал мой ход и шах. Еще через ход твой король снова попадет под удар. Ты мог избежать этой ситуации, но позволил ей случиться. Проведем параллель с реальностью?

Ты позволил юной драконице добраться до Анли-Гиссара, хотя в твоих силах было ей помешать. Позволил Сотнику проснуться и вернуть часть отряда. Позволил городу и его народу получить шанс на возрождение, более того... отчасти сам это все подстроил. Зачем? Зачем так рисковать, вручая врагу столько преимуществ?

— Потому как не интересно побеждать заранее обреченного и знающего об этом соперника. В такие игры я успел играть. Прискучило. Гораздо увлекательнее выиграть у того, кто сам может перегрызть тебе глотку. И если на данный момент у него это пока не получается... не грех помочь. Поверь, поистине сладко забрать самое дорогое тогда, когда надежда на лучшее сильна как никогда.

— Ты знаешь, что болен? Это ненормально.

— Знаю. Итак, твой ход, Лаллин.

Князь окинул доску беглым взглядом и, не трогая ферзя, сделал ход конем. Потянулся к вражеской пешке, скользнув по оголовью фигуры загнутым когтем. И вновь очертания поплыли, показывая длинную, непропорциональную ящерицу — подобие хейларов.

— Если говорить об успехах... На деле все ваши «фигуры» заслуживают одного — выбраковки. Это бледное подобие оригинала. Давно стоит признать провал подражательского проекта.

— Чего не дано — того не дано. Я не ученый.

— Если не можешь творить сам, стоит использовать с умом чужие наработки. Кстати, об этом... Что мешает мне самому с умом использовать знания о твоей игре?

— То, что в итоге виноватым окажешься ты? — На губах хозяина дворца расцвела усмешка. — Неужели ты думаешь, что я не продумал, на кого свалить вину в случае окончательного провала? Ай-яй... а ведь знаешь меня достаточно давно и хорошо.

— Думаешь, поверят?

— Конечно поверят! Ты же у нас само зло и кошмарный ученый, именем которого до сих пор пугают первокурсников в академиях! Лаллин Черное Золото и «так делать нельзя» — почти синонимы!

Судя по тому, как прищурились черные глаза Князя — его собеседник попал в точку и по больному месту.

— Ладно... Тогда что мешает мне просветить Арвиля?

— Ты сам, — открыто ухмыльнулся фейри, заправив волосы за острое ухо.

— В смысле?

— Я тоже знаю тебя. В твоих глазах Сотник — грубый и неотесанный зверь. Творение, по нелепому капризу судьбы оказавшееся одушевленным. Ты считаешь себя ответственным и желаешь дать им шанс? Да. Но суть твоего брезгливого неприятия к хейларам не изменилась и за тысячи лет. Ты воскресишь умерших и самоустранишься, как только получишь возможность. Предоставишь им самостоятельно выгрызть у мира свою свободу. И у меня.

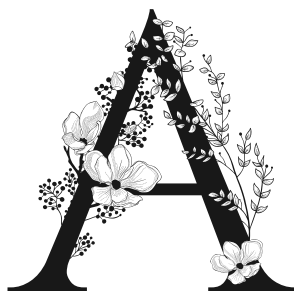
Хозяин замка, затерянного в бескрайнем океане погибающего мира, вывел на поле своего ферзя и насмешливо прищурился:

— Итак, ситуация: вилка классическая. Тебе шах, Лаллин. Если ты защитишь своего короля, я съем ферзя. Я в выигрыше. В любом случае.

— Так-то оно так... — неблагой фейри поднял глаза от доски. — Но в погоне за красивым ходом ты, как и всегда, упустил из вида важную деталь. Коня. Самую непредсказуемую фигуру в шахматах. У нас пат, враг мой.

Прикосновение к коню, очертания привычно меняются, и вот на доске стоит миниатюрная светловолосая девушка. Да, самая непредсказуемая фигура этой партии. Поединок глаз ничего не дал. Они давно не конкурировали, наверное, с самого детства... Да и сейчас — что делить бессмертным фейри?

ГЛАВА 1

или-Гиссар... Как много в этом слове.

Я полулежала в кольце рук мужа, откинув голову ему на плечо, и задумчиво смотрела на пляшущий в камине огонь. Мы находились в общей гостиной. Небольшой зал был отделан деревянными панелями, по которым плясали янтарные отблески волшебного пламени.

Настоящий огонь мы пока не рисковали разводить. Уже не в целях конспирации, ибо после состоявшейся встречи с представителями Изначальной империи позновато переживать на эту тему. Но не стоило забывать, что город стар. И система дымоходов — последнее, о чем думали сейчас те, кто возвращал его к жизни.

Было тихо. Только легкое потрескивание таких же иллюзорных дров нарушало безмолвие. Это уже стало своеобразной традицией. Собираться тут и... наслаждаться тем неуловимым, что витает в воздухе.

Сюда приходили те, кто хотел особенной тишины. Фейри, драконы, хейлары. Какая разница кто ты, если душа требует неведомого? Известно, что острее всего мы чувствуем одиночество именно в галдящей толпе. Как ни странно, то, что ты не одинок, можно ощутить и там, где много людей и нелюдей. Вот, например, в этом зале.

Я повернула голову. На шкуре у камина разлегся большой черный хейлар с фиолетовыми глазами. Он бездумно смотрел в пустоту.

Господин Анли-Гиссара. Арвиль Тейнмир. Тот, кого я называла другом. Тот, с кем нам предстоит пройти большой путь, чтобы сохранить чувства. Мы оба это понимали.

Рядом с Аром растянулась стройная рыжеволосая девушка, словно опоясанная длинным черным хвостом Сотника. Все же странно. Как бы Арвиль ни развлекался с другими, он всегда возвращался к огненной драконице. Я не представляю, как Криона это терпела, с ее-то собственнической натурой. А может, просто была недостаточно привязана, чтобы ревновать? Хотя когда для этого чувства требовались крепкие связи? Увы, ревность рождается гораздо раньше любви.

Беглая принцесса Огненной Долины стала умнее.

Окинув красивую и гармоничную пару еще одним взглядом, я покосилась на группу фейри в другой стороне зала. Презрев диваны, пуфы, ковры и подушки, они растянулись прямо на полу. Беспорядочно, порой закидывая друг на друга руки и ноги. И они... светились. Едва заметно, словно кожа искрилась. Как объяснял Тайлин, таким образом его народ обменивается энергией, если отношения между особями достаточно доверительны. Так и сказал! Особями...

— Все же фейри — это такие... фейри, — чуть слышно протянул над ухом Ринвейл.

Я только кивнула и отвела взгляд от занятой дивной компании. Конечно, ткрыто и долго смотреть невежливо. А то и опасно. Ведь это не просто работники, специалисты, которых пригласил Лаллин для решения сложной и увлекательной задачи под кодовым названием «возродить то, что я разрушил». Это древние фейри. Скучающие. Которые цепляются за любой шанс разнообразить жизнь. И последнее, что нужно — стать объектом такого интереса.

— Любопытно, Арвиль не боится заводить необременительные отношения с девушками-бабушками такого толка? А если древняя остроухая дева им всерьез увлечется?

Я пожала плечами и постаралась выкинуть из головы мысли о личной жизни Сотника. В конце концов, это не мое дело.

С вылазки в столицу Изначальной империи прошло полторы недели. Полторы недели с момента обнаружения у меня уникальных способностей, родственных тем, что имеются у командира хейларов. И ничего не произошло! Все с интересом на меня посмотрели в различных уровнях магического зрения, что-то записали, сказали «угу» и отправили восвояси.

Я по-прежнему занималась с десятником Алипином, который самоотверженно пытался сделать из огненной драконицы — драконицу воинственную. Кое-что получалось. В условиях полуосадного положения Анли-Гиссара и опасностей подгорного мира данные навыки были очень актуальны. Проводились и обычные занятия: настоящая (читай — не сфальсифицированная) история; дипломатия; психология... Но ни слова о загадочной магии хейларов!

Я пока ждала. Разговоров на эту тему не заводила, так как понимала, что дел у всех — воз и тележка. Но... странно это.

От размышлений о недавнем прошлом меня отвлек Ринвейл. Рука мужа скользнула по изгибу талии, и я вопросительно покосилась на рыжего дракона. Он выразительно мотнул головой в сторону выхода из зала. Чуть подумав, я кивнула и медленно поднялась. Супруг сразу же беззвучно встал и, взяв меня за руку, направился к дверям. Когда за нами закрылись тяжелые створки, отрезая от зала тишины, спокойствия и медитации всея населения Анли-Гиссара, муж сказал:

— Ну как, полегчало?

— Да, — я улыбнулась и прижалась к груди Вейла. — А то распереживалась что-то.

— Из-за Лады? — вскинул медную бровь Ринвейл.

— Из-за нее — в первую очередь, — я согласилась с выводами супруга. — Она давно должна окончить преобразование

